

Евгений Кринко

*Проблемы изучения численности населения России в годы
Великой Отечественной войны*

Evgeny Krinko (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don)
The problems of studying the population of Russia during the Great Patriotic War

DOI: 10.31857/S086956870005115-7

Обсуждаемая проблема относится к числу наиболее актуальных, широко разрабатываемых и в тоже время дискуссионных. За последние десятилетия отечественная историография пополнилась рядом исследований, авторы которых используют различные подходы в осмыслении темы. Однако выработку полной и достоверной системы представлений нередко осложняет политизация, в частности по вопросу о динамике численности населения СССР и РСФСР в 1941—1945 гг.

Детальный анализ историографии не является предметом данной публикации¹. Отмечу лишь, что она прошла в своём развитии два основных этапа. На первом затрагиваемая проблематика находилась под контролем партийных органов, а масштаб понесённых в годы Великой Отечественной войны потерь определяли высшие руководители страны. В феврале 1946 г. И.В. Сталин назвал первую обобщающую цифру — около 7 млн человек². Через полтора десятилетия, в ноябре 1961 г., Н.С. Хрущёв заявил, что война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей»³. В 1965 г. Л.И. Брежнев сообщил о потерях свыше 20 млн⁴. Наконец, в мае 1990 г. М.С. Горбачёв огласил новые данные — почти 27 млн человек⁵. Возможности исследователей демографических процессов ограничивались не только цензурой, но и имевшимися в их распоряжении источниками.

Только с конца 1980-х гг. вышли публикации, в которых приводились новые данные о потерях СССР⁶. Существенную роль сыграли работы демографов, обратившихся к материалам всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг.⁷ В частности, В.Б. Жиромская раскрыла завышение данных переписи 1939 г. Она тщательно проанализировала механизм формирования приписок, восстановив подлинное количество жителей всех российских регионов и РСФСР в целом накануне войны⁸. Наиболее полные результаты данных расчётов пред-

---

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01411) в Федеральном исследовательском центре Южный научный центр РАН.

¹ Подробнее см.: *Кропачев С.Я., Кринко Е.Ф.* Потери населения СССР в 1937—1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012. С. 220—293.

² Большевик. 1946. № 5. С. 3.

³ Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.

⁴ См.: Война и общество, 1941—1945. Кн. 2. М., 2004. С. 387.

⁵ *Горбачёв М.С.* Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.

⁶ *Козлов В.И.* О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов // История СССР. 1989. № 2; СССР: демографический диагноз. М., 1990; *Рыбаковский Л.Л.* Двадцать миллионов или больше? // Политическое самообразование. 1990. № 10; *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* История населения СССР. 1920—1959 гг. М., 1990; и др.

⁷ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Россия. М., 1999.

⁸ *Жиромская В.Б., Киселёв И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996; *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 18

ставлены во втором томе фундаментального коллективного труда «Население России в XX веке»⁹. Они выступают основой для дальнейших расчётов численности советского населения и понесённых им потерь. Вклад в исследование демографических процессов в годы войны вносят и публикации других авторов¹⁰.

Совместная статья В.Б. Жиромской, В.А. Исупова и Г.Е. Корнилова стала продолжением их работ в рассматриваемом направлении. Используя балансовый метод и опираясь на впервые вводимые в научный оборот документы Центрального статистического управления (ЦСУ) Госплана СССР военных и послевоенных лет, авторам удалось уточнить оценки общей численности населения РСФСР и других союзных республик. Исследователи также описали особенности паспортной статистики и похозяйственного учёта, проводившегося сельскими советами, выявив причины их неполной достоверности. В данной связи необходимо отметить, что балансовый метод применялся в советской статистике ещё в годы войны. Так, 8 января 1944 г. управляющий ЦСУ Госплана СССР В.Н. Старовский в письме к начальнику Статистического управления УССР Рябичко писал, что определение количества и состава населения, угнанного в Германию, следовало произвести «методом балансовых расчётов, поскольку регистрация населения путём опроса населения не может дать исчерпывающих данных»¹¹.

Сущность данного метода заключается в сопоставлении численности населения в начале и конце рассматриваемых периодов. Его сторонники считают, что «простое суммирование разных категорий людских потерь» не даст полной картины¹². Действительно, исследователи не раз обращали внимание на относительность и фрагментарность сведений о потерях. Несмотря на приказы и распоряжения военного командования, учёт личного состава в войсках вёлся плохо, особенно в начальный период войны, сопровождавшийся огромными потерями. В «котлах» 1941—1942 гг. погибло немало воинских соединений вместе со своими штабными документами. Так, согласно описи 1 на документы, отражающие историю отдельного кавалерийского корпуса 51-й армии Северо-Кавказского фронта, находящиеся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), в фонде данного соединения значится всего одно дело¹³. Причина проста: при подготовке к контрнаступлению штаб корпуса был 29 июля 1942 г. атакован немецкими танками и погиб практически в полном составе в слободе Большая Мартыновка Ростовской обл. Но в данном случае сохранились хотя бы материалы дивизий, входивших в состав корпуса. От многих соединений не осталось практически никаких документальных свидетельств.

1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001; *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012; и др.

⁹ Население России в XX веке... Т. 2.

¹⁰ *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939—1945 гг.). Новосибирск, 2008; *Максудов С.* Не своей смертью. Потери населения СССР в 1918—1953 годах. М., 2017; *Ракачёв В.Н.* Население Кубани и Старополя в 1930—1950-е гг.: историко-демографическое исследование. Краснодар, 2017; и др.

¹¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 476, л. 9.

¹² Население России в XX веке... Т. 2. С. 130.

¹³ ЦАМО РФ, ф. 3463, оп. 1, д. 1.

Вышестоящие штабы постоянно требовали от командиров частей и соединений навести порядок в вопросе учёта, но этому мешали объективные обстоятельства. Погибших нередко хоронили в спешке, под огнём противника, не всегда удавалось их опознать, установить точные фамилию, имя и отчество, место призыва, воинское звание и должность. «А там, где были эти данные, они записывались на фанере и химическим карандашом. Дожди и непогоды стирали эти записи... Порою то, что сохранилось в архивах, трудно разобрать: запись велась со слов бойца, на газетной или обёрточной бумаге, на которой со временем невозможно установить текст»¹⁴.

В приказе начальника Главного управления формирования и укомплектования войск РККА Е.А. Щаденко от 12 апреля 1942 г. говорилось: «Учёт личного состава, в особенности учёт потерь, ведётся в действующей армии совершенно неудовлетворительно... Штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учёта пропавших без вести и попавших в плен ещё более далеки от истины»¹⁵. Впрочем, существенных изменений не произошло и в дальнейшем. Заместитель наркома обороны Н.А. Булганин в приказе от 7 марта 1945 г. констатировал, что «военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания» вопросам персонального учёта безвозвратных потерь¹⁶.

При этом числившиеся погибшими военнослужащие могли остаться в живых, а пропавшие без вести воевать в составе партизанских отрядов. Многие бойцы неоднократно подвергались госпитализации по ранению и/или болезни и всегда учитывались заново. Поэтому в итоговых сведениях о санитарных потерях они проходят по несколько раз. При гибели военнослужащего, ранее вернувшегося в строй после ранения, его учитывали дважды: первый раз среди раненых, второй — среди убитых. Под повторный счёт попадали также оказавшиеся в числе пропавших без вести, затем вернувшиеся в строй, а позже погибшие или попавшие в плен.

Ещё сложнее ситуация с определением потерь гражданского населения на оккупированной территории. Гибель жителей в результате бомбёжек, артиллерийских обстрелов, насильственных действий отдельных частей и военнослужащих Вермахта, местной полиции по другим причинам в документах не фиксировалась.

В условиях отсутствия полных статистических сведений о различных видах потерь балансовый метод является наиболее реалистичным способом установления общей динамики демографического развития страны. В то же время его использование имеет свои сложности. Авторы верно отметили, что численность населения наиболее достоверно определяется на основе общих переписей. Однако первая послевоенная перепись прошла только в 1959 г. В межпереписные периоды искомые данные устанавливаются расчётным путём: к дан-

---

¹⁴ Кубань в Великой Отечественной... 1941—1945. Краснодар, 2000. С. 6—7.

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2—2). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. М., 1997. С. 202.

¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг. М., 1997. С. 360—361.

ным последней переписи прибавляется количество родившихся и прибывших и вычитается количество умерших и выбывших.

Следует согласиться, что у историков нет необходимых для расчётов полных и достоверных сведений о количестве родившихся и умерших. Невзирая на меры, направленные на улучшение системы учёта, в работе органов статистики существовали объективные трудности¹⁷. Точных данных недостаточно, особенно по периоду 1941—1944 гг., когда часть территорий находилась в оккупации. Это обуславливает необходимость поиска различных способов проверки и уточнения имевшихся данных. Старовский, в частности, рекомендовал: «Для большей обоснованности расчётов, по мнению ЦСУ, следует организовать в небольшом объёме выборочную проверку правильности расчётов». Она должна была «показать, правильно ли исчислен процент угнанного оккупантами населения по отношению к наличному населению», а также «дать дополнительные материалы для суждения о составе угнанного оккупантами населения»¹⁸.

К тому же метод демографического баланса предполагает сопоставление данных о населении в одних и тех же границах. Территория СССР и РСФСР в 1940—1945 гг. расширилась, а вместе с границами менялась и численность населения. Так, в 1940 г., после Советско-финляндской войны, Карельской АССР была передана часть перешедших от Финляндии территорий, а она сама преобразована в Карело-Финскую ССР. Южную часть Карельского перешейка включили в состав Ленинградской обл. В 1944 г. в состав РСФСР вошли Тувинская АО и Карельский перешеек целиком, в январе 1945 г. — Печорский район. В 1944 г. была образована Псковская обл. После войны территория РСФСР расширилась за счёт Печенгской обл. (Петсамо), Южного Сахалина, Курильских островов, северной части Восточной Пруссии (составившей Калининградскую обл.). Все эти изменения необходимо учитывать, поскольку статистический учёт ведётся в рамках существующих государственных и административных границ.

Отсутствие необходимых источников — главная причина продолжающихся споров о потерях СССР в годы Великой Отечественной войны. Наиболее полный анализ боевого урона представлен в комплексном статистическом исследовании, выполненном коллективом военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. Согласно их подсчётам, в ходе войны из строя безвозвратно были 11 444,1 тыс. военнослужащих (с учётом пропавших без вести и оказавшихся в плену)¹⁹. Эта цифра получена в результате подсчёта по ежемесячным донесениям войск и госпиталей о количестве убитых, умерших от ран и болезней, расстрелянных по приговорам военных трибуналов, пропавших без вести и попавших в плен. После вычета 1 836 тыс. военнопленных, вернувшихся из немецкого плена, и 939,7 тыс. возвращённых в строй после освобождения ранее захваченной территории, учтённых до этого как пропавшие без вести и оставшихся в окружении, получена цифра 8 668,4 тыс. демографических потерь, включающая только убитых, умерших от ран и не вернувшихся из плена солдат и офицеров.

¹⁷ См.: *Krinko E.F.* «The information on the population size must be exhaustive...»: The problems in organizing the accounting of evacuated citizens in 1941—1942 // *Русский архив*. 2017. № 5(2). С. 192—204.

¹⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 476, л. 9.

¹⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 129—130.

Общие людские потери СССР методом демографического баланса определены в 26,6 млн человек. Сюда включались все погибшие в результате военных и иных действий противника, умершие на оккупированной территории и в тылу, а также эмигрировавшие в годы войны и не вернувшиеся после её окончания. В следующем обобщающем труде того же коллектива авторов отражены новые общие оценки безвозвратных потерь армии и флота — 11 285 057 человек²⁰.

Попытки уточнить или пересмотреть указанные цифры предпринимались многими исследователями²¹. Так, демографы С. Максудов и М. Эльман пришли к выводу, что данные об общих потерях в 26—27 млн человек относительно надёжны. Однако возможны как недооценка из-за неполного учёта населения территорий, присоединенных перед войной и после неё, так и завышение вследствие недоучёта эмиграции. Кроме того, официальные цифры не учитывают падение уровня рождаемости²².

Главным критиком официальных данных является Б.В. Соколов. В 1991 г. он заявил, что потери Вооружённых сил СССР в войне составили 14,7 млн человек, включая 8,5 млн убитыми, 2,5 млн умершими от ран и болезней и 3,7 млн погибшими в плену. Убыль мирного населения он определил в 29,6 млн. Действительные и потенциальные потери, таким образом, составили около 46 млн человек, из них 16 млн — неродившиеся дети²³. В 1998 г. Соколов назвал новые цифры: теперь он утверждал, что в рядах армии погибли в общей сложности 26,4 млн, а безвозвратные потери мирного населения составили 16,9 млн. Суммарную величину потерь он определил в 43,3 млн человек²⁴. В 2005 г. он уточнил эту цифру — 43 448 тыс.²⁵ Однако его подсчёты основаны на недоверенных данных: численность населения СССР на середину 1941 г. указана в 209,3 млн человек, что на 12—17 млн выше реальной, на начало 1946 г. — в 167 млн (на 3,5 млн выше реальной)²⁶. К тому же он включает демографические потери (т.е. тех, кто мог бы родиться, но не родился).

Напротив, В.Н. Земсков считал приводимые официальные данные преувеличением, отмечая, что эти цифры были получены в результате учёта не только прямых, но и косвенных потерь. При этом естественную смертность в 1941—1945 гг. он указывал не в 11,9 млн, а в 18,9 млн человек. Земсков выступал против включения в прямые жертвы войны всех умерших гражданских лиц в советском тылу (за исключением погибших от бомбёжек, артобстрелов и т.п.). В результате прямые людские потери СССР в годы Великой Отече-

²⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 239—240.

²¹ *Елисеев В.Т., Михалёв С.Н.* Потери в войне следует уточнить... // Военно-исторический архив. 2001. Вып. 2(17); *Сафур В.М.* Генерал армии Гареев не приемлет факты... // Военно-исторический архив. 2001. Вып. 10(25); *Михалёв С.Н., Толмачёва А.В.* К вопросу об исчислении потерь Советских Вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 1(49); *Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.* Людские потери РККА (1941—1945) и историческая наука СССР—РФ // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 10(58), 11(59); *Михалёв С.Н.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск, 2000; и др.

²² *Ellman M., Maksudov S.* Soviet deaths in the Great Patriotic War: a note // *Europe-Asia Studies*. Vol. 46. 1994. № 4. P. 671—680.

²³ *Соколов Б.В.* Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991. С. 11—15.

²⁴ *Соколов Б.В.* Правда о Великой Отечественной войне (сборник статей). СПб., 1998. С. 208, 225, 230, 231, 257, 310.

²⁵ *Соколов Б.В.* Вторая мировая: факты и версии. М., 2005. С. 340.

²⁶ *Демографическая модернизация России 1900—2000.* М., 2006. С. 440.

ственной войны он определял в 16 млн человек, из которых 11,5 млн составляли военные и 4,5 млн — гражданские²⁷.

Для оценки последствий следует сравнить ожидаемую и реальную численность населения с учётом снижения рождаемости в годы войны и повышенной смертности в послевоенное время. Необходимо учитывать умерших в результате действий противника и повышения уровня смертности, а также жителей, покинувших территорию СССР и не вернувшихся до конца 1945 г. (исключая военнослужащих и других граждан, работавших за границей, а также членов их семей). При этом порой требуется выход за хронологические рамки войны. Например, для оценки смертности военнослужащих, находившихся на излечении в госпиталях, следует принимать за окончательную дату не май, а декабрь 1945 г.²⁸ В то же время в потери, подсчитываемые методом баланса, не включают косвенные потери — детей, не родившихся вследствие снижения уровня рождаемости, а также умерших вследствие повышения уровня смертности в послевоенные годы («демографическое эхо» войны)²⁹.

Установлению данных о потерях способствует создание Минобороны России Обобщённого компьютерного банка данных, содержащего информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД «Мемориал»). Главная цель проекта — дать возможность гражданам выяснить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. «Мемориал» постоянно пополняется и в настоящее время содержит почти 17 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн именных записей. Обнародованы первичные места захоронений более 5 млн солдат и офицеров³⁰. Отсканировано и выложено в свободный доступ более 16,8 млн листов архивных документов и свыше 45 тыс. паспортов воинских захоронений³¹.

В то же время всё ещё непросто установить общее количество призванных на фронт жителей отдельных регионов страны. С этой целью в конце 1980-х гг. началась работа по подготовке Книг памяти. Всероссийский масштаб она приобрела после принятия постановления Правительства РФ от 22 декабря 1992 г. «Вопросы подготовки и издания Книг памяти»³² и закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»³³. В алфавитные списки погибших, включая пропавших без вести, умерших от ран и болезней, фамилии заносились по месту их призыва или рождения. В качестве источников использовались документы по персональному учёту безвозвратных потерь ЦАМО РФ, Центрального военно-морского архива, Военно-медицинского музея; военно-

---

²⁷ Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (В поисках истины) // Военно-исторический архив. 2012. № 9. С. 59—71; Земсков В.Н. Остаётся ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941—1945 гг.? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. 2015. № 3. С. 115—127; и др.

²⁸ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922—1991. М., 1993. С. 73—79.

²⁹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза... С. 73—80; Население России в XX веке... Т. 2. С. 130—131; и др.

³⁰ URL: <https://obd-memorial.ru/html/about.htm>

³¹ URL: <https://obd-memorial.ru/html>

³² Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 26. Ст. 2406.

³³ Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 7. Ст. 245.

матские книги (карточки) учёта призванных на действительную военную службу и алфавитные книги по учёту погибших военнослужащих и назначению пенсий; дворовые книги учёта и карточки проживающих в домах городских домоуправлений; книги захоронений; документы региональных и местных органов власти, архивов и музеев; материалы, собранные советами ветеранов войны, отделениями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, краоведами и поисковиками.

Существенную помощь рабочим группам оказали публикации предварительных списков погибших в районных и городских газетах, позволившие внести в них исправления и добавления. Обработкой военных документов и подготовкой материалов занимался Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. К 50-летию Победы было издано более 700 томов поимённых Книг памяти³⁴. Благодаря этой работе выяснились судьбы сотен тысяч бойцов.

Однако стремление успеть издать Книги памяти к юбилею порой оказывалось пагубным. Составители обзорного тома с сожалением констатировали, что «местами в поимённых Книгах памяти очень скупо рассказано о погибших, а о некоторых ничего не сказано. На многих ушедших на фронт и погибших в боях, к сожалению, никаких данных пока нет»³⁵. Нередко в документах военного времени встречаются ошибки и опiski. Редколлегия одной из Книг откровенно призналась, что не может «поручиться за полную достоверность этих списков», так как «слишком формально и часто небрежно были проведены подготовительные и учётные работы и в военкоматах, и в местных (тогда) Советах» многих населённых пунктов³⁶.

Значительную часть не вернувшихся с фронта жителей до сих пор составляют пропавшие без вести. Например, в Костромской обл. их насчитывалось более 45%³⁷, в Тульской — более 50%³⁸. В среднем пропавшие без вести составляют около 47%³⁹. Составители одной из Книг справедливо отмечали необходимость продолжения работы: «Это благородное дело нельзя считать законченным, так как половина не вернувшихся с полей земляков до сих пор считается пропавшими без вести»⁴⁰.

---

³⁴ Книга памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Т. 1—17. М., 1993—1995; Книга памяти Республики Коми: Имена воинов, убитых в боях, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), земляков коми и призванных военкоматами республики. Т. 1—3. Сыктывкар, 1993—1995; Книга памяти. Т. 1—2. Ижевск, 1994; Книга памяти: Российская Федерация. Краснодарский край. Т. 1—9. Краснодар, 1994; Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Т. 1—13. Н. Новгород, 1994—1995; Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Российская Федерация. Московская область. Т. 1—2, 4, 19. М., 1994—1995; Книга памяти защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Российская Федерация. Приморский край. Т. 1—3. Владивосток, 1995; и др.

³⁵ Всероссийская Книга памяти. 1941—1945. Обзорный том. М., 1995. С. 9.

³⁶ Они не вернулись из боя... Книга памяти. Российская Федерация. Краснодарский край. Мостовской район. Майкоп, 1995. С. 8.

³⁷ Книга памяти Костромской области. Т. 7. Ярославль, 1995. С. 554.

³⁸ Книга памяти 1941—1945. Тульская область. Т. 15. Тула, 2000. С. 57.

³⁹ *Щербанов В.К.* Книга памяти в новых социальных условиях // Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Материалы межрегионального научно-практического семинара-совещания, 3—4 ноября 2007 г. Сыктывкар, 2007. С. 95—96.

⁴⁰ Книга памяти. Т. 1. Майкоп, 1994. С. 15—16.

Сопоставление данных Книг памяти с данными призыва выявляет существенные расхождения между ними. Например, с территорий юга РСФСР (охватывающих современные республики Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию и Чечню, а также Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области, Краснодарский и Ставропольский края) было призвано 1 894,2 тыс. человек. По официальным данным, потери составили 873 тыс.⁴¹ В то же время обращение к данным военкоматов, работам региональных исследователей, Книгам памяти даёт значительно более высокие цифры (см. табл. 1).

Эти противоречия объясняются рядом обстоятельств. К началу войны в армии и на флоте уже проходили службу многие выходцы с юга России. Например, только из Калмыцкой АССР в РККА служили 4 432 человек⁴², Чечено-Ингушской — до 9 тыс.⁴³, Дагестанской — 18 тыс.⁴⁴ Следует учитывать, что часть военнотружущих, попав в плен, перешла на сторону противника и воевала в составе Вермахта и СС.

Значительная часть документов военкоматов не сохранилась. Нередко составители Книг памяти в разных регионах использовали различную административно-территориальную структуру, а то и применяли, наряду с территориальным, этнический принцип. Так, составители Книг памяти Калмыкии включили в списки земляков, призванных Приволжским и Долбанским военкоматами Калмыцкой АССР (в настоящее время районы входят в состав Астраханской обл.), а также Енотаевским, Черныярским и другими военкоматами Астраханского округа⁴⁵. В то же время в общих данных по Калмыкии не учитываются призванные из Лиманского и Приволжского районов в 1944—1945 гг. В свою очередь, в Астраханской обл. в число призванных и погибших включают жителей двух районов, входивших в Калмыцкую АССР и учитывавшихся по калмыцкому военкомату до декабря 1943 г. В результате одни и те же лица могли оказаться в Книгах памяти и Калмыкии, и Астраханской области.

Похожая ситуация складывается и в других случаях. В Книге памяти Дагестана оговаривается, что список воевавших на фронте не включает 16 тыс. человек, призванных из Кизляра, Кизлярского, Тарумовского и Ногайского районов, поскольку эти территории в 1941—1945 гг. входили в состав других административных образований⁴⁶. В списки погибших из автономий порой включались представители титульных этносов, проживавшие и призванные за пределами данных образований.

⁴¹ Население России в XX веке... Т. 2. С. 33, 38.

⁴² *Очиров У.Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941—1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне... С. 53.

⁴³ Письмо военного комиссариата Чеченской Республики от 22 мая 2018 г.

⁴⁴ Письмо военного комиссариата Республики Дагестан от 20 апреля 2018 г.

⁴⁵ *Очиров У.Б.* Книги памяти Астраханской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 1. С. 17.

⁴⁶ Назовём поимённо. Книга памяти. Т. 1. Махачкала, 1996. С. 32.

Мобилизация и потери на фронте жителей Юга России

Края, области и республики	Призваны	Погибли, пропали без вести, умерли от ран
Краснодарский край	700 000	422 784
в том числе Адыгейская АО (Республика Адыгея)	80 000	30 543
Орджоникидзевский (Ставропольский) край	320 000	190 000
в том числе Карачаевская АО (до 1943 г.) в том числе Черкесская АО (Карачаево-Черкесская Республика)	15 600 ?	21 570
Ростовская обл.	665 500	324 549
Сталинградская (Волгоградская) обл.	550 000	216 488
Астраханская обл. (с 1943 г.)	160 050	77 924
Дагестанская АССР (Республика Дагестан)	126 432	90 073
Кабардино-Балкарская АССР, с 1944 г. — Кабардинская АССР (Кабардино-Балкарская Республика)	60 000	40 000
Калмыцкая АССР (до 1944 г.) (Республика Калмыкия)	43 210	18 038
Крымская АССР (Республика Крым)	93 000	24 025
Северо-Осетинская АССР (Республика Северная Осетия-Алания)	89 934	45 500
Чечено-Ингушская АССР (до 1944 г.) (Республика Ингушетия, Чеченская Республика)	50 000	?
Итого	~2 858 000	~1 125 000

Составлено по: Данные руководителя редколлегии Книги памяти Краснодарского края Н.Л. Заздравных; Книга памяти. Т. 2. Майкоп, 1995. С. 11; Письмо военного комиссариата Ставропольского края от 9 апреля 2018 г. (Архив лаборатории истории и этнографии Южного научного центра РАН (ЮНЦ РАН); Книга памяти. Российская Федерация: Карачаево-Черкесская Республика. Т. 2. Майкоп, 1999. С. 89; Ростовской области — 70 лет (1937—2007 гг.). Сборник документов. Ростов н/Д, 2007. С. 36, 38; Книга памяти Волгоградской области (URL: <http://memorybook.volgadmin.ru>); Письмо военного комиссариата Астраханской области от 10 апреля 2018 г. (Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН); Письмо военного комиссариата Республики Дагестан от 20 апреля 2018 г. (Там же); Книга памяти: Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика. Нальчик, 2014. С. 16; *Максимов К.Н.* Калмыки-военнопленные в Великой Отечественной войне // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6—7 июня 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 62; Письмо военного комиссариата Республики Крым от 13 июня 2018 г. (Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН); *Худалов Т.Т.* Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 262; Письмо военного комиссариата Чеченской Республики от 22 мая 2018 г. (Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН).

Поэтому составление и издание Книг памяти продолжилось, причём не только по административно-территориальному принципу — на материалах отдельных субъектов РФ⁴⁷, районов и населённых пунктов⁴⁸, — но и по различным социальным критериям: национальным⁴⁹ или профессиональным⁵⁰. Благодаря инициативе энтузиастов, поисковых отрядов, привлечению родных и близких участников войны удалось опубликовать дополнительные и исправленные списки погибших. Однако в ряде последних изданий Книг памяти из списков исключены жители, оказавшиеся в плену и пошедшие на сотрудничество с противником. В ходе дальнейшей работы составлены списки потерь в советско-финляндской и советско-японской войнах, других вооружённых конфликтах пред- и послевоенного времени⁵¹.

Немало сложностей вызывает и подсчёт демографических потерь вследствие оккупации. Современные военные исследователи оценили общую убыль гражданского населения в 13 684 692 человек. Из них преднамеренно истреблены оккупантами 7 420 379 человек, умерли и погибли от жестоких условий (голода, инфекционных болезней, отсутствия медицинской помощи и т.п.) 4,1 млн, на принудительных работах в Германии — 2 164 313. Ещё 451,1 тыс. по разным причинам не возвратились и стали эмигрантами⁵². Поэтому численность жертв войны не всегда совпадает с общими демографическими потерями страны⁵³.

В фонде ЦСУ содержится немало материалов, сопоставляющих численность населения российских регионов, подвергшихся оккупации, по переписи 1939 г. и после их освобождения (см. табл. 2).

---

⁴⁷ Книга памяти. Т. 6. Орёл, 1997; Книга памяти. Т. 7. Ярославль, 1997; Книга памяти Красноярского края. Т. 6—8. Красноярск, 1996—1998; Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Т. 14—15. Н. Новгород, 1996. Дополнительные списки по районам г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области; Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Калужская область. Т. 6 (дополнительный). Калуга, 2000; Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Российская Федерация. Московская область. Т. 3, 5—18, 20—28. М., 2000—2003; Книга памяти Республики Коми. Т. 4—9. Сыктывкар, 1996—2002; и др.

⁴⁸ Книга памяти Хасавюрта. Махачкала, 1994; Книга памяти. Город Обнинск, 1941—1945. Тула, 1995; Книга памяти, 1941—1945: Карачаевский район. Черкесск, 1995; Книга памяти Сосновского района Челябинской области. Челябинск, 2000; Книга памяти Прибайкальского района. Улан-Удэ, 2002; и др.

⁴⁹ Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом, 1941—1945: Посвящается 50-летию Победы. Т. 1—6. М., 1995—1999; Книга памяти: 3 461 имя трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны. М., 2000; и др.

⁵⁰ Книга памяти шахтёров, погибших в период Великой Отечественной войны, 1941—1945 годы. М., 1995; Книга памяти работников образования Нижегородской области. Н. Новгород, 1995; Книга памяти кировчан — сотрудников органов госбезопасности и контрразведки, воинов пограничных и внутренних войск НКВД СССР, партизан, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Киров, 1998; Книга памяти сотрудников органов внутренних дел Омской области, погибших при исполнении служебного долга. Омск, 1999; Книга памяти работников центральных плановых органов, участвовавших в боевых действиях и работавших в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 2000; и др.

⁵¹ Книга памяти пограничников, погибших и без вести пропавших в войне с Финляндией и при выполнении воинского долга по защите Отечества. Т. 4. М., 1997; Книга памяти. 1939—1940 гг. Т. 2—9. М., 1999; и др.

⁵² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 47.

⁵³ Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан в 1944—1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 37—38.

**Численность населения в областях и автономиях РСФСР,
подвергавшихся оккупации (тыс. человек)**

Регион	По переписи 1939 г.			На 1 ноября 1944 г.		
	город	село	всего	город	село	всего
Краснодарский край	771,5	2 400,3	3 171,8	500,6	1 942,5	2 443,1
Ставропольский край	416,6	1 534,6	1 951,2	309,5	1 231,9	1 541,4
Воронежская область	681,3	2 863,2	3 544,5	363	2 294	2 657
Курская область	318,2	2 831,7	3 149,9	171,8	2 265,7	2 437,5
Московская область	2 325,1	2 809,9	5 135	2 127,5	2 137,8	4 265,3
Орловская область	698,8	2 833,9	3 532,7	337,5	2 108,4	2 445,9
Ростовская область	1 280	1 613,2	2 893,2	728,1	1 402,6	2 130,7
Смоленская область	453,7	2 232,3	2 686	81,1	1 191,8	1 272,9
Сталинградская область	905,1	1 511,6	2 416,7	644	1 293	1 937
Тульская область	577,1	1 241,1	1 818,2	493	1 072	1 565
Кабардино-Балкарская АССР	90,4	268,8	359,2	83	231	314
Калмыцкая АССР	35	185,7	220,7	30,8	147,4	178,2
Северо-Осетинская АССР	159	170,2	329,2	140	147	287
Чечено-Ингушская АССР	202,9	494,1	697	152,8	443,5	596,3
Карело-Финская ССР (на 1.01.1940 г.)	155,8	322	477,8	40	60	100

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 475, л. 2.

Подсчётами количества уничтоженных захватчиками мирных граждан и военнопленных на оккупированной территории занимались Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), а также созданные на местах региональные комиссии содействия ЧГК. Однако их данные значительно меньше приводимых в таблице цифр. Ведь сокращение населения указанных регионов обусловлено не только уничтожением и массовым угодом советских граждан на принудительные работы, но и их эвакуацией и призывом на фронт⁵⁴.

В целом представляется, что демографические последствия мобилизации, эвакуации и реэвакуации, а также демобилизации и репатриации изучены недостаточно. Между тем они оказали не меньшее воздействие на изменение численности и состава населения РСФСР, чем такие естественные факторы, на которых традиционно акцентируют внимание демографы, как рождаемость и смертность (также претерпевшие в годы войны значительные изменения).

В современной историографии сделано немало по выявлению масштабов потерь и общей динамики численности населения России в годы Великой Отечественной войны. В то же время установление данных о количестве жителей отдельных регионов страны, определение масштаба миграционных потоков и их демографических последствий нуждается в дополнительной проработке. Решение указанных задач требует использования различных способов анализа и сопоставления данных из разных источников.

⁵⁴ Кринко Е.Ф. Демографические процессы на юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4(41). С. 95—103.